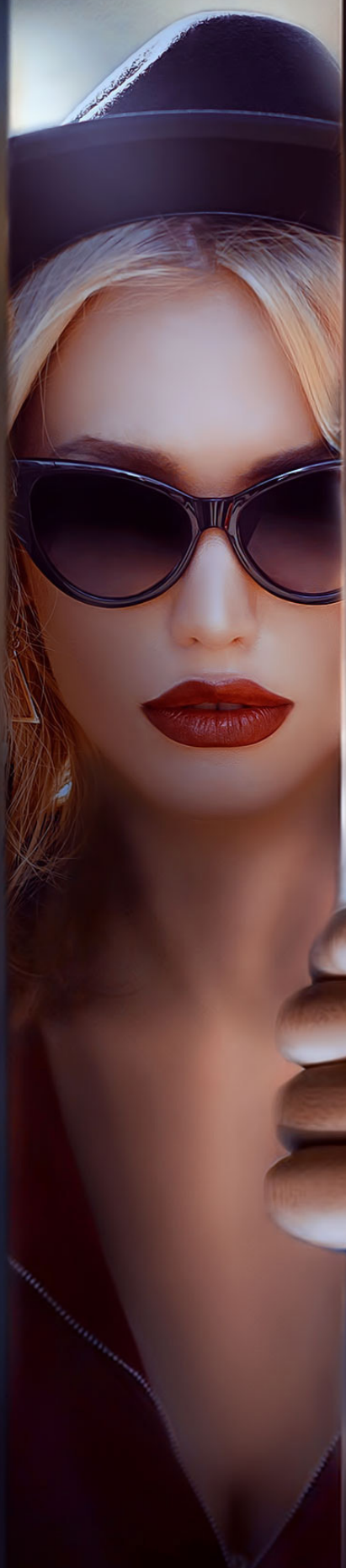

Р.С. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

АМАЙНА САМАХ

ЗА ОШИБКИ РАНО ИЛИ ПОЗДНО
ПРИХОДИТСЯ ПЛАТИТЬ

Алайна Салах
P.S. Люблю тебя

«Алайна Салах»

2020

Салах А.

Р.С. Люблю тебя / А. Салах — «Алайна Салах», 2020

Дилогия, включающая в себя две книги: «PS. Люблю тебя» и «PS. Ненавижу тебя». «PS. Люблю тебя» ...Мы не виделись шесть лет и с тех пор многое изменилось. Он больше не влюбленный в меня парень в кедах, которого я отвергла, а успешный бизнесмен, потрясший деловой мир моего города своим возвращением. Я замужем и у меня есть ребенок. Мы могли бы никогда больше не встретиться, но судьба распорядилась по-другому: компания, принадлежащая моей семье, находится на грани банкротства и от его решения зависит выживет она или нет. И именно мне предстоит его уговорить. «PS. Ненавижу тебя» ...С моим лучшим другом нас разлучила моя детская ошибка. Спустя много лет он появился в университете, моментально стал популярным и обзавелся друзьями. Со мной же он холоден и будто задался целью лишить негласного статуса королевы, чего я ему конечно не позволю. Книга содержит нецензурную брань.

© Салах А., 2020

© Алайна Салах, 2020

Содержание

P.S. Люблю тебя	6
1	6
2	8
3	10
4	13
5	17
6	20
7	24
8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алайна Салах

P.S. Люблю тебя

Ограничение 18+, возможна брань

Теги: первая и единственная любовь, ребенок, встреча через годы

Жанры: современный любовный роман, романтическая эротика, драма

* * *

P.S. Люблю тебя

1

– Айзек, помоги застегнуть молнию.

Убрав волосы с затылка, я смотрюсь в зеркало и остаюсь удовлетворена: макияж в порядке, с цветом платья гармонирует идеально, с украшениями перебора нет.

Муж застёгивает последнюю пуговицу на пиджаке и шагает ко мне. От прикосновения его пальцев к коже поясницы я невольно вздрагиваю. Мы женаты уже шесть лет, а я всё ещё вздрагиваю.

– Волнуешься? – его глаза в отражении внимательно следят за мной под жужжание молнии, тянущейся вверх.

– С чего бы?

– Ты знаешь, Таша. Потому что сегодня вновь увидишь своего старого друга.

Разгладив подол платья, я машинально отхожу в сторону, чтобы вернуть себе личное пространство.

– Вряд ли по прошествии такого количества лет нас всё ещё можно называть друзьями.

– Даже двенадцать лет разлуки не помешали вам сохранить привязанность. Что уж говорить о шести.

Язвительный ответ уже готов слететь с моих губ, но в этот момент в спальне появляется Сэм, и я обо всём забываю.

– Мам, Белинда заставляет меня есть рыбный суп. Он пахнет ужасно, и я сказал, что хочу спагетти с сыром.

Неподдельное расстройство, написанное у него на лице, вызывает у меня улыбку. Он и правда терпеть не может рыбный суп.

Если бы меня спросили о лучшем событии в моей жизни, я бы не задумываясь назвала появление на свет моего сына. Моя плоть и кровь, лучший в мире человек, который на сто процентов принадлежит мне, мой маленький луч света, заменяющий тепло тысячи солнц.

– Спагетти были в обед, Сэм, – строго произносит Айзек. – Сейчас ты должен съесть суп.

– Скажи Белинде, чтобы сделала для тебя пасту, – я подхожу к сыну и провожу ладонью по золотистому ёжику его волос. – Если у неё возникнут возражения, пусть обратится с ними ко мне.

Позади раздаётся раздражённое бормотание мужа, недовольного тем, что я в очередной раз подрываю его отцовский авторитет, но я пропускаю это мимо ушей. Если выбирать между чем угодно и улыбкой Сэма, я всегда выберу второе.

– Ты скоро вернёшься, мам? Я хотел посмотреть с тобой «Аладдина».

Уютное тепло, разлившееся в груди, заставляет меня улыбнуться шире. Мультки – это самое большое увлечение сына, с тех пор как ему исполнилось три, и он всегда старается разделить радость от просмотра со мной.

– Боюсь, сегодня не выйдет, малыш. Мы с папой идём на приём по случаю дня рождения его компании и вернёмся поздно. Обещаю наверстать всё завтра.

Сэм целует меня и уходит на кухню, а я поворачиваюсь к Айзеку, который в течение последней минуты прожигал недовольством мой затылок.

– Ты делаешь его избалованным, Таша, и это мне не нравится, – повторяет он в тысячный раз. – Сэм носит одни и те же джинсы и футболки, потому что, по его мнению, они мягкие; постоянно привередничает в еде, а вчера отказался выходить из раздевалки, заявив тренеру, что теннис – это скучно.

– Значит, мы купим ему дюжину футболок и джинсов той же марки, а вместо тенниса подберём что-то менее скучное. И если Сэм хочет есть макароны, он будет есть чёртовы макароны на завтрак, обед и ужин. Не вижу в этом ничего страшного. Рано или поздно они ему надоедят.

Айзек с силой сжимает гладко выбритую челюсть и одёргивает полы пиджака, принимая поражение. Из наших словесных поединков ему редко удаётся выйти победителем, но это не мешает ему каждый раз пытаться снова.

– Не будем ссориться перед выходом, Таша. Этот вечер важен для меня.

2

Банкетный зал «Сангейт Бридж» ломится от людей, дорогих закусок и элитного алкоголя: день рождения компании, которую возглавляет мой муж, всегда отмечается с размахом. Я руковожу отделом маркетинга, но причастной к этому празднику себя не ощущаю. За годы мне осточертели подобные приёмы, а ещё я не могу не думать о том, что сегодня здесь появится он.

Имя Джейдена Рида всплыло в новостных хрониках Лос-Анджелеса около года назад с заметкой о том, что малоизвестный тридцатилетний бизнесмен купил крупную компанию в тот момент, когда она испытывала финансовые трудности. Тогда это шокировало многих, и его персону попала под обстрел внимания журналистов. Они хотели знать о нём всё: его прошлое, его семейное положение, историю первого заработанного им цента. По слухам, он унаследовал небольшой бизнес своего дяди и за относительно недолгий срок сумел прилично его расширить, после чего принял решение перебраться в Лос-Анджелес из Чикаго, в котором прожил пять лет. В одном из интервью он сказал, что Иллинойс ему наскучил и он решил попробовать себя на просторах родной Калифорнии.

Каждый раз, натыкаясь на его фотографии в интернете, я испытывала фантомную боль, смешанную с одновременной гордостью за него. Боль от того, что на снимках он не имеет ничего общего с тем простым парнем, которого я помню по университету. Пусть Джейден по-прежнему красив и его волосы всё так же выются, я его совсем не узнаю: ярко-зелёные глаза изменили цвет на стальной серый, в чертах появилась жёсткость. Но и не гордиться им не могу, ведь он добился того, о чём говорил мне в нашу последнюю встречу: у сына простой домработницы, обречённого мести дворы, как любила повторять мама, сейчас много денег. Так много, что он действительно мог бы понравиться моим родителям.

А ещё рядом с ним всегда есть женщины. Их много, ведь, как я узнала из очередной статьи о нём, Джейден никогда не был женат. Брюнетки, блондинки, шатенки, эффектные и со вкусом одетые. Их присутствие на фотографиях меня не задевает: я хорошо помню, что дешёвый секс не значит для него ровным счётом ничего.

– Милая, тебе принести шампанское? – рука Айзека ложится на мою талию, увлажняя её теплом.

– Вино, – киваю шествующей мимо меня Морган Солвейг, работающей под моим руководством. – Белое сухое.

Айзек исчезает и через пару минут возвращается с бокалом, который галантно вручает мне.

– Мне придётся ненадолго оставить тебя одну. Нужно обсудить с Терренсом важное дело.

После того как он уходит, я вновь фокусируюсь взглядом на собеседнице: Эмми Кайзер, жене одного из приятелей Айзека. С тех пор как моя лучшая подруга Руби вышла замуж и переехала в Нью-Йорк, Эмми стала её заменой: её не отпугивает моя прямолинейность, у неё прекрасное чувство юмора, и, в отличие от большинства присутствующих, она способна говорить вслух то, о чём думает.

– На шампанском Айзек не стал экономить – высший класс, – подруга салютует мне бокалом и делает глоток. – Пусть лучше завидуют, чем жалеют, а?

– Намекаешь, что дела в компании оставляют желать лучшего?

– Слышала разговор Алека с твоим мужем на днях, но не решалась спросить лично. Всё действительно так плохо?

– Я давно перестала вмешиваться в дела Айзека, чтобы не посягать на его мужественность, но, кажется, дела и впрямь идут не очень. На приёме он хотел переговорить с парой людей по поводу финансирования – думаю, как раз этим он сейчас и занят.

Эмми щурится и в течение секунды пристально изучает меня глазами.

– А ты спокойна, как я погляжу.

– «Эванс&Фьюри» – наследство моего сына, поэтому я *не* спокойна, просто не вижу смысла это демонстрировать.

– Что могу сказать? Айзеку повезло с женой.

– Вряд ли он с тобой согласится.

Я собираюсь сделать новый глоток вина, но едва стекло касается губ, сердце пропускает удар, и я замираю. Потому что в центре зала вижу его: тёмная вьющаяся шевелюра, непривычно зачёсанная назад, волевой подбородок, покрытый щетиной, полные губы, которые были объектом моей зависти в далёком детстве, широкий разлёт плеч, облачённый в тёмно-синий пиджак, и совершенно чужой взгляд, давящий и холодный. Годы никак не сказались на фигуре Джейдена – возможно, это заслуга высокого роста, – он по-прежнему кажется слегка худошавым.

В офисе и среди знакомых за мной прочно закрепился статус Снежной королевы из-за скупости на эмоции: все они, так же как любовь и улыбки, достаются лишь моему сыну, однако сейчас привычное спокойствие начинает трещать по швам. Наверное, потому что, несмотря на шестилетний брак и рождение Сэма, память о Джейдене жила в нетронутым уголке моего сердца, отведённом лишь для него. При этом я совсем не питаю иллюзий насчёт того, что он разделяет моё тёплое отношение: свой шанс быть с ним я упустила шесть лет назад, и это уже не исправить, но по-девичьи трепетать в ту секунду, когда он смотрит на меня, всё равно не мешает.

3

– Здравствуй, Джейден, – мой голос не выдаёт ни эмоциональной паники, ни волнения, ни остальных чувств, которые вызывает во мне его близость. На губах играет лёгкая улыбка, поза расслабленная – я знаю, что выгляжу безупречно. Пусть время университетской славы давно позади, а у меня за плечами два года проживания в скучном Орландо, я по-прежнему ношу негласный статус иконы стиля, последовавший за мной из студенческих коридоров на полосы интернет-изданий Лос-Анджелеса.

Глаза Джейдена скользят по мне так, словно видят впервые, и в голове проносится нечаянная мысль: «А что, если действительно не узнал?» Гоню её от себя: я знаю, что когда-то он меня по-настоящему любил, а внешне я мало изменилась.

– Здравствуй, Таша, – загустевший свинец его взгляда прижигает кожу льдом, так же как и его голос, чужой и отстранённый. Я слишком отчётливо помню, как проникновенно он мог произносить моё имя, чтобы не сжаться при его теперешнем холодном звучании.

Я представляю Джейдену Эмми, с безликим кивком он роняет равнодушное приветствие, после чего вновь возвращает внимание к моему лицу.

– Твой муж здесь? Он нужен мне на пару слов.

По телу прокатывается неприятный озноб и ощущение неправильности происходящего. Никогда не думала, что наступит тот день, когда этим двоим снова придётся друг с другом общаться.

– Айзек отошел переговорить с Терренсом Мерфи, если ты его знаешь. Обещал скоро подойти.

– Буду признателен, если ты скажешь ему, что я в соседнем зале. Думаю, он захочет меня найти.

В его словах нет ровным счётом ничего оскорбительного, а тон по меркам здешнего общества вполне вежлив, но после того как Джейден уходит, я ещё несколько секунд смотрю перед собой, пытаюсь выяснить, откуда берёт корни это скребущее чувство унижения.

– Вы знакомы? – Эмми подталкивает меня локтем, совсем как когда-то делала Руби.

– Мы вместе учились.

– Рид. Я слышала, как Алек говорил о нём. В жизни выглядит ещё более впечатляющим, чем на фотографиях. Красив, засранец.

– Походишь на университетских сплетниц, – не удерживаюсь от усмешки, вызванной наплывом воспоминаний о студенческих годах. – Тогда многие исходили на него слюной.

– Ох, нет-нет, на этого мужчину я не претендую. Меня мой добряк Алек устраивает. Пусть не такой высокий и волос у него меньше, да и брюшко наметилось, но с ним мне спокойно и надёжно. А от мистера Рида лучше держаться подальше. Заморозит, попользуется и разобьёт.

– С каких пор ты стала физиономистом?

– Просто я знаю людей, Таша. А иначе чем объяснить, что я дружу с тобой? После того как ты раскритиковала работу моего дизайнера при первом же нашем разговоре.

– Ты сама спросила моё мнение.

– И впредь делаю это осторожнее.

Мы обе начинаем смеяться, а после длинного глотка вина волнение от встречи с Джейденом понемногу меня отпускает. Айзек возвращается к нам спустя полчаса, выглядя так, словно всё это время подвергался изнурительным физическим нагрузкам: лицо хмурое и измождённое, на лбу залегла тяжёлая складка.

– Ты в порядке?

– Да... всё в норме.

Расспросы я решаю отложить до более подходящего случая и остаток вечера провожу в компании Мелиссы Аурман. Она работает в нашей фирме юристом, а её сын ходит в начальную школу с Сэмом и часто бывает у нас дома. Подругами нас вряд ли можно назвать, но на почве общения наших детей с ней всегда есть темы для беседы. Периодически глаза натываются на Джейдена: он высокий и не заметить его в зале сложно. Сам же он ни разу на меня не взглянул.

– Пора ехать домой, Таша, – Айзек, вернувшийся после очередных неформальных переговоров, трогает меня за локоть. – Со всеми, с кем хотел, я уже пообщался.

Я прощаюсь с Мелиссой и Эмми и следую за ним к выходу. Ни жжения на затылке, ни покалывания в пояснице. Определённо, Джейден больше на меня не смотрит.

Дорога домой проходит в тишине: Айзек хмурит брови, барабанил пальцами по рулю, а я смотрю в окно и ожидаю, когда он решит начать беседу. Это случается, когда мы встаём на очередном затяжном светофоре.

– Я поговорил с Терренсом. Он не располагает свободными деньгами, чтобы вливать средства в мою компанию. Вагнер ответил то же самое.

Я слежу за тем, как Айзек несколько раз нервно сжимает руль, и жду продолжения. Знаю, что оно будет.

– Они оба сказали мне обратиться к Риду. У него есть средства, и он ищет подходящие проекты для инвестиций.

При упоминании имени Джейдена в груди предательски ёкает, но я достаточно хорошо владею эмоциями, чтобы этого никак не показать.

– Я не хочу обращаться к нему, – отрывисто говорит Айзек, глядя на дорогу. – Мне претит всё, что с ним связано. Его деньги грязные, и я прекрасно знаю, как он их заработал. Ты слышала? Его родственник держал нелегальную букмекерскую контору и принудительно выбивал деньги из должников. После его смерти Рид перекроил деятельность и начал выдавать наличные под проценты: обзавёлся юристами и стал оформлять всё документально. Если его клиенты не могли вернуть деньги в срок, он отбирал у них бизнес согласно условиям подписанного договора. Каков ублюдок?

– Вряд ли он приставлял к их голове пистолет, вынуждая взять его деньги, – замечаю холодно.

– Совершенно не удивлюсь.

Выпад Айзека в сторону Джейдена походит на метание яиц в соседские окна и не вызывает ничего, кроме желания свернуть эту беседу. Жаль, что на ходу из машины нельзя выйти.

– Для чего ты всё это мне рассказываешь?

– Потому что ситуация плачевная, и я уже обратился ко всем, к кому мог.

– Насколько плачевная? Мы можем сократить штат и рассмотреть вопрос закрытия офиса в Орландо.

Айзек тяжело вздыхает и вновь бросает на меня взгляд.

– Офис в Орландо уже две недели как не функционирует, Таша.

Мне требуется несколько секунд, чтобы переварить услышанное. Я знала, что у фирмы есть проблемы, связанные с рядом неудачных сделок, но понятия не имела, что всё настолько серьёзно.

– И ты вот так мне об этом говоришь? Это не просто твой бизнес, это деньги моих родителей и наследство Сэма.

– Я пытаюсь всё исправить, Таша. Ты же видишь, что я постоянно пропадаю на работе, но бизнес в целом переживает сложные времена. Сейчас всё гораздо сложнее, чем пять лет назад... конкуренция, проблемы с банковскими займами.

– Ты описываешь времена Великой депрессии, а мы живём в двухтысячных. Достаточно признать, что ты принимал неверные решения, не посоветовавшись ни с кем.

Я знаю, что резка с ним, но ещё со времен председательства в студенческом комитете не терплю оправданий. Признать собственную недалёковидность куда честнее и правильнее.

– От тебя совсем не бывает той поддержки, какую жена должна оказывать мужу, – в тоне Айзека угадывается упрёк, который он не считает нужным скрывать. – Ни одного тёплого слова, ничего...

– Ты решил вывалить на меня всё это сейчас, потому что захотел услышать тёплые слова в знак утешения?

– Нет, – машина заметно сбавляет скорость, и Айзек, развернувшись, смотрит на меня. – Если у нас не будет дополнительного источника финансирования, то в конце месяца передо мной встанет выбор: осуществить минимальные закупки, чтобы компания продолжала функционировать, либо же выплатить жалование сотрудникам. Сразу двух вариантов у меня нет.

Я на секунду прикрываю глаза, чтобы собраться с мыслями. Если дела действительно обстоят так, как он говорит, мы фактически банкроты.

– Хочешь сказать, что у нас вообще нет денег? Как ты мог довести успешную компанию до такого состояния и почему так долго об этом молчал? Моя семья тебе доверяет.

– Ты должна пойти к нему и поговорить, – взгляд Айзека вновь сосредоточен на дороге, и теперь его голос звучит ровно и настойчиво.

– К кому?

– К своему другу детства. К Риду. Сегодня я имел разговор с ним, и условия, которые он ставит... чёрта с два я на них пойду. Он пытается сделать меня одним из своих должников по отлаженной схеме. Я не выплачу деньги в срок, и он отберёт у меня бизнес.

– У нас, Айзек. У моих родителей, у твоих родителей и у меня с Сэмом.

– Поэтому ты должна пойти к нему и поговорить. Мы оба знаем, что меня он на дух не переносит и сделает всё, чтобы унижить. Но ты – это другое.

– А меня, ты думаешь, он послушает? – не удерживаюсь от горького смешка. Разумеется, Айзек не в курсе, при каких условиях состоялась наша последняя встреча с Джейденом, но если бы он немного напряг мозги, то вполне мог бы догадаться, что мы не клялись друг другу в вечной дружбе.

– Ты же когда-то трахалась с ним, забыла? Уверен, у него были к тебе чувства.

Я жмурю глаза и втягиваю в себя воздух, пытаюсь не растерять самообладание. Время от времени, пребывая в дурном настроении, Айзек делает то, чего клялся не делать, когда пришёл умолять меня выбрать его, в день нашей свадьбы и после: попрекает меня прошлой связью с Джейденом. Я должна была предвидеть, что он никогда не сможет этого забыть.

– Ты просто жалок.

– Прости, Таша, – Айзек находит мою руку и пытается сжать в знак примирения, но я её отдёргиваю. – Мне нужно, чтобы ты встретила с ним и передала договор с условиями, которые были составлены для Терренса. Постарайся уговорить его подписать. Ради Сэма.

– Хватит спекулировать сыном. Низко даже для тебя.

Я отворачиваюсь к окну, ощущая, как в груди разрастается чудовищное чувство тревоги. Слишком много событий за один день, чтобы остаться невозмутимой: новости о возможном банкротстве компании, встреча с Джейденом спустя годы и большая вероятность того, что она произошла не в последний раз.

По возвращении домой я первым делом иду в детскую. Лучшее средство успокоения после тяжёлого дня – запах Сэма. Часы показывают почти двенадцать, а это означает, что он уже спит, поэтому я бесшумно опускаюсь на пол рядом с его кроватью и глажу его ногу через одеяло. Ради благополучия сына я готова раздавить любого, и, если для этого потребуется просить Джейдена о снисхождении, я это сделаю.

4

Я разблокирую телефон, чтобы в сотый раз взглянуть на номер Джейдена, который пере-слал мне этим утром Айзек, и со вздохом выключаю экран. Чего я жду? Куда подевалась моя решимость встретиться с ним? Вчера я провела полдня за просмотром бухгалтерских отчётов, и, к сожалению, Айзек не преувеличил: «Эванс&Фьюри» действительно находится на грани банкротства. Мне хочется сдавить его горло и потребовать ответ, как он мог бездарно спустить в трубу бизнес, который был у моего отца столько, сколько я себя помню. Почему он молчал так долго, и где, чёрт возьми, были его мозги, когда он праздновал день рождения компании с шампанским стоимостью сто пятьдесят долларов за бутылку? Я бы так и поступила, если бы это могло поправить дело.

– Имей в виду, что сегодня я позвоню нашим родителям и сделаю то, что должен был много месяцев назад сделать ты: обсудю сложившуюся ситуацию.

Айзек, до этого барабанивший пальцами по клавиатуре ноутбука, замирает и несколько секунд, не мигая, смотрит на меня.

– Я не хочу тревожить родителей раньше времени, тем более что мама часто жалуется на сердце.

– Раньше времени, Айзек? Поправь меня, если я ошибаюсь: нам нечем платить людям зарплату, но ты всё ещё полагаешь, что время у нас есть?

– Я тебе озвучил выход из ситуации, Таша, – Айзек встаёт из кресла и начинает расхаживать по периметру гостиной. – Попросил с ним встретиться, но ты, как и обычно, делаешь всё, чтобы я стал чувствовать себя ещё хуже.

– Да, Айзек. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя хуже, потому что только из-за принятых тобой решений мы находимся в таком положении. Ты называешь Джейдена Рида ублюдком и при этом посылаешь с договором к нему меня, а не идёшь сам. Сказать почему? Потому что, несмотря на всё то дерьмо, в которое втянул наши семьи, ты печёшься лишь о своей гордости.

– Зря ты так думаешь. Я прошу тебя пойти к нему, потому что так будет эффективнее, – остановившись, Айзек глубже засовывает руки в карманы, и его голос звучит мягче: – Так ты встретишься с ним?

Я уже знаю, что встречу, но отвечать ему не хочу, поэтому разворачиваюсь и выхожу из гостиной. Закрывшись в спальне, я достаю телефон из кармана брюк и, не дав себе шанса на новые раздумья, набираю номер Джейдена. Пока слушаю гудки, подхожу к зеркалу и смотрю на своё отражение: стук сердца эхом отдаётся в ушах, но внешне я выгляжу совершенно спокойной. Если компания утонет, мне стоит попытаться счастья в покере.

– Слушаю.

И всё-таки свои способности к блефу я преувеличила, потому при звуке его голоса зрачки заметно расширяются, а щёки становятся на тон розовее.

– Это Таша, Джейден. Мне нужно с тобой встретиться.

– Для чего? – раздаётся без заминки.

Я стойко проглатываю тот факт, что видеть ему меня не интересно, и следую намеченному плану разговора.

– По поводу сотрудничества наших компаний.

– Почему с тобой, а не с твоим мужем?

– Для тебя это имеет принципиальное значение?

– Вообще, нет. У меня встреча в «Петит Эрмитаж» завтра. Ты можешь подъехать туда в семь вечера.

– Я там буду. Спасибо, что согласился встретиться.

Отключившись, я на дрожащих ногах дохожу до кровати и тяжело оседаю на покрывало. Теперь мы точно увидимся, а значит, мне нужно хорошо подумать, что ему сказать. В отличие от Айзека меня не беспокоит ущемлённая гордость и необходимость просить: в первую очередь я делаю всё для Сэма, а это большой стимул. По-настоящему меня волнует то, что я буду выторговывать у него одолжение для людей, которые в прошлом отравили ему жизнь: для себя и моей семьи. И просто не могу не думать о том, что снова окажусь с ним наедине.

Я захожу в вестибюль отеля «Петит Эрмитаж» на пятнадцать минут позже условленного времени из-за того, что возила Сэма на пробное занятие в секцию карате. Ему очень понравилось, а потому он долго не хотел уходить, одолевая тренера расспросами о том, сколько занятий ему потребуется, чтобы научиться драться, как в боевиках.

Я обвожу глазами столы в фойе в поисках Джейдена, но нигде его не нахожу. Выругавшись про себя, достаю из сумки телефон и набираю его номер. Будет забавно потерять шанс спасти фирму из-за того, что Сэм впечатлился фильмами Джеки Чана.

– Это Таша. Я внизу. Прости, немного задержалась.

– Номер 458. Поднимайся.

Слегка опешив от такого предложения, я уточняю:

– Для чего?

– Ты не приехала вовремя, и я вернулся к себе.

В голове возникает целый ряд вопросов. Например, почему он живет в отеле, располагая достаточным количеством денег, чтобы приобрести недвижимость? Но вслух их, разумеется, я не озвучиваю.

– Сейчас буду.

Пока лифт плавно несёт меня на четвёртый этаж, волнение, вызванное предстоящей встречей, стократно усиливается. Куда проще было увидеться с ним в фойе, с людьми, сидящими по соседству, чем в гостиничном номере. И снова не могу не усмехнуться превратностям судьбы: в этом же отеле я отмечала своё совершеннолетие. Помню, счёт за празднование вышел астрономическим: проживание здесь даже по меркам моей семьи стоит дорого.

Джейден открывает дверь и, окинув меня быстрым взглядом, делает знак входить. Он в брюках, но без пиджака, белая рубашка расстёгнута на две пуговицы, выющиеся пряди сегодня не зачесаны назад, а свободно падают ему на лоб. Сейчас он так похож на того Джейдена, которого я знала, что я на секунду забываю о цели своего визита.

– Почему ты живёшь в отеле? – спрашиваю, пока следую за ним в гостиную.

– В доме, который я купил, делают ремонт.

Джейден разворачивается ко мне, и теперь мы смотрим друг на друга. Я очень рассчитываю, что самообладание меня не предаст и та буря эмоций, которую я испытываю, никак не отразится на лице. Проблема заключается в том, что для меня разлука с ним ничего не изменила: он по-прежнему живёт внутри меня – мой самый близкий друг, человек, навсегда занявший часть моего девятилетнего сердца и так его и не покинувший. Вторая огромная проблема – это то, что сейчас, глядя ему в глаза, я понимаю, что для него всё совсем не так.

– Я рада, что у тебя всё получилось, Джейден, – я не пытаюсь ему польстить или расположить к себе, а потому, говоря это, не улыбаюсь. Эти слова мне просто хочется произнести.

Лицо Джейдена остаётся беспристрастным, взгляд равнодушным. Так же смотрят на посыльного, принесшего заказ, перед тем как расписаться у него на бланке.

– Ты об этом хотела поговорить?

– Нет. Это было незапланированное лирическое отступление, – я сглатываю горечь и залезаю в сумку, чтобы достать договор. Пока Джейден пробегается глазами по страницам, уточняю: – Ты можешь не давать ответ сейчас. Для начала проконсультируйся с юристом.

– Мне этого не нужно, – Джейден небрежно бросает бумаги на журнальный стол и вновь смотрит на меня. – Твой муж подсовывал этот же договор Мерфи и Вагнеру, и они отказались. А если даже его приятели отказались, то нет ни малейшего шанса, что он будет интересен мне.

– Почему?

– Потому что я не занимаюсь благотворительностью, Таша. Ваша компания находится на дне пищевой цепочки – можно подождать полгода и купить её за бесценок. То, что предлагает твой муж, едва ли было приемлемым, когда дела шли хорошо, и уж точно не будет сейчас. Я вижу лишь желание найти идиота, который вложит денег в убыточный бизнес без возможности когда-либо их вернуть. Этот идиот не я.

Я едва сдерживаюсь от того, чтобы не закусить губу от досады и унижения. На что, Айзек, чёрт подери, рассчитывал? Что Джейден будет смотреть на меня во все глаза и подпишет договор вслепую?

– Хорошо. Каковы твои условия?

– На каких условиях я готов дать вам денег?

Не дожидаясь моего ответа, Джейден разворачивается и идёт к бару, где стоит бутылка с виски. Я прослеживаю, пока он наполнит бокал, и ловлю себя на мысли, что сейчас и сама не отказалась бы выпить.

– Да, Джейден. На каких условиях?

– Ни на каких, – он делает глоток и сосредотачивается взглядом на мне. – Я потерял интерес.

– Тогда для чего здесь я?

– Ты сама хотела увидаться. Я, по крайней мере, рассчитывал, что твой муж отправит тебя с чем-то посерьёзнее этого смехотворного предложения.

– Мы можем встретиться с юристами и составить новый договор, который бы всех обоюдно устроил.

– У меня был такой, но этим утром ваш представитель сообщил, что мистер Фьюри подписывать его не будет.

– И что в нём?

– Я предложил хорошую сумму за пакет акций вашей компании. Её достаточно, чтобы поправить дела и закрыть долги, но, как я уже сказал, твой муж отказался. Он планировал получить от меня деньги в рассрочку на длительный срок и под мизерный процент, а не видеть за столом правления.

Мои мозг начинает работать со скоростью отбойного молотка. Мне нужно прочитать этот договор и заново обсудить его с юристами и отцом. Если условия приемлемы и деньги от продажи части акций действительно решат проблему, то мы его подпишем.

– Возможно, Айзек погорячился и вам следует встретиться, чтобы всё обсудить снова.

– Я так не думаю. Это было разовое предложение, и оно снято с торгов.

– Тебя это, скорее всего, не интересует, но эта компания – наследство моего сына, – произношу как можно мягче. – Поэтому я здесь. Чтобы быть уверенной в том, что со своей стороны я сделала всё, чтобы ее сохранить.

– Ты права, Таша. Меня это совсем не интересует.

В груди разрастается холодная тоска от вопиющей безысходности, от того, что надежда на положительный исход пошла прахом, и от его равнодушия. Я не ждала сочувствия, но от этого не менее больно.

– И у меня нет шанса тебя уговорить?

Джейден снова берёт в руку бокал и, осушив его одним глотком, вопросительно изгибает бровь.

– А что ты можешь мне предложить, Таша?

– Вряд ли в нашей ситуации речь идёт о деньгах. Тогда о чём?

– Напомню, что это ты хочешь меня уговорить.

– Секс? – смотрю на него с саркастичной усмешкой. – Это единственное, что я могу тебе дать, но у тебя масса других источников, чтобы его получить.

Джейден молчит, но его взгляд неуволимо меняется: из холодного и отчуждённого он становится оценивающим. Помимо воли я затаиваю дыхание и поджимаю пальцы в туфлях, пока его глаза исследуют мою фигуру. Всё это слишком, чтобы не дрогнуть: гостиничный номер, он, стоящий напротив, пристальное внимание и весь этот разговор.

– Ты красивая женщина, Таша, – эти слова он произносит медленно, и они совсем не походят на комплимент. – И я бы солгал, если бы сказал, что твоё предложение не представляется мне интересным.

– Тебя не смущает, что я замужем?

– Морально-этические аспекты с определённого времени перестали меня волновать. Меня интересует выгода. Я был готов подписать тот договор без дополнительных реверансов со стороны твоего мужа, но он отказался. Если сейчас я могу на тех же условиях получить возможность трахать его красавицу-жену, разве это не выгода? По-моему, вполне.

Пульс начинает молотить в висках, а кончики пальцев странно немеют. Я из последних сил стараюсь не подавать вида, в какое состояние привели меня его слова. Что сейчас я чувствую себя униженной и раздавленной.

– Ты изменился, Джейден.

– Мне пришлось, – равнодушно замечает он, отставляя пустой бокал на стол позади себя. – Своё мнение я высказал. Думаю, вам с семьёй есть над чем поразмыслить и задерживать тебя не имеет смысла. В случае положительного ответа мой номер у тебя имеется.

5

– Мам, ты не смотришь! – Сэм разворачивается от экрана телевизора и обвиняюще глядит на меня из-под насупленных бровей.

– Я смотрю, родной.

– Нет, не смотришь. Скоро Шрам сбросит Муфасу под бегущее стадо. В этот момент ты всегда берёшь меня за руку, а сейчас не взяла.

Даже несмотря на потерянное состояние, я не могу не усмехнуться: от сына ничего не утаишь. Мои мысли и правда далеко от бед несчастного Симбы. Из кабинетов «Эванс&Фьюри» они плавно перетекают в гостиничный номер «Петит Эрмитаж» и неумолимо летят в прошлое, в тот дождливый роковой вечер, когда платой за мою ошибку стали сразу два сердца.

Сегодняшним утром я показала юристу договор, который переслал мне ассистент Джейдена. Он пояснил, что компании придётся лишиться около сорока пяти процентов акций, а покупатель станет полноправным членом правления, в остальном же скрытых подводных камней не нашёл. Я понимаю, почему Айзек отказался от его подписания: он привык единолично принимать решения, а в случае продажи половины акций такой возможности у него не будет. И, разумеется, Джейден Рид последний человек, с чьим мнением он хотел бы считаться.

Если отбросить в сторону большую вероятность краха компании, идея с введением третьего лица не представляется мне слишком плохой. Я изначально не разделяла энтузиазма родителей в том, чтобы безраздельно передать бразды правления в руки Айзека, наверное, потому что знала его лучше, чем они. Не всем дана способность быть лидером: для этого нужно обладать силой, порой граничащей с жёсткостью, дальновидностью и принципиальностью, на которую можно опереться в спорных ситуациях. Айзек не обладает ни одним из этих качеств и, как бы ни старался, выше головы прыгнуть уже не сможет. Наверное, я могла бы принимать в судьбе компании больше участия, но моим приоритетом всегда был Сэм. До его рождения я не думала о том, какой стану матерью: той, кто кормит грудью минимально положенный срок, а по его истечении нанимает няню и идёт строить карьеру, либо женщиной, полностью растворившейся в своём чаде и посвятившей ему всё свободное время. На деле у меня получилось найти золотую середину: когда Сэму исполнилось три года, я вернулась в офис и возглавила отдел маркетинга с условием, что работать буду неполный день. Влезать в дела Айзека у меня попросту не было ни сил, ни времени: вторую половину дня я посвящала сыну и до последних шокирующих новостей ничего менять не собиралась.

– Пап! – завидев Айзека, появившегося в дверях, Сэм соскакивает с дивана и со всех ног бежит к нему. Тот обнимает сына одной рукой и гладит по спине. Наши отношения с мужем далеки от идеальных, но в такие моменты я вспоминаю, для чего всё ещё нахожусь здесь: Сэм любит отца. Не так, как меня, – это я могу сказать с полной уверенностью, но всё равно очень к нему привязан. Это не спасает нас с Айзеком от ежедневных стычек, но мы оба делаем всё, чтобы сын как можно дольше пребывал в уверенности, что его родители счастливы вместе.

После того как мы втроём по традиции ужинаем, Сэм уходит в свою комнату, оставляя нас одних. Айзек пьёт вино, пытаясь выглядеть умиротворенным, но он далеко не так хорош в притворстве, как я.

– Сегодня ассистент Джейдена переслал мне договор, о котором ты умолчал. Я показала его Эдвардсу, и он пришёл к выводу, что с ним всё в порядке.

В глазах Айзека вспыхивает негодование, рука с бокалом замирает в воздухе и медленно опускается на стол.

– Для чего ты это сделала? Я не собираюсь его подписывать.

– А какие у тебя есть варианты?

Муж поджимает губы, и его тон становится строгим и сухим:

– Мне не нравится, что ты лезешь в мои дела, Таша.

– Твои дела? Твоими они были до тех пор, пока не выяснилось, что ты справлялся с ними из рук вон плохо. Как у тебя язык поворачивается говорить мне такое после того, как сам попросил меня вмешаться? И с каких это пор ты решил, что я послушная марионетка, которая годится лишь на то, чтобы выполнять твои команды?

– Я не продам Риду акции компании, – цедит Айзек, и его лицо приобретает цвет вина в бокале.

– У тебя есть другие варианты?

– У меня был вариант с тем договором, который я тебе дал, но... – он не заканчивает фразу и мечет в меня многозначительный взгляд, в котором читается намёк на обвинение. Очевидно, Айзек полагает, что я была недостаточно красноречива в своём убеждении.

– Но ты просчитался, и Джейден совсем не такой идиот, каким тебе его хотелось видеть. Чтобы не сотрясать зря воздух, задам прямой вопрос: у тебя есть еще варианты помимо того, как продать ему акции?

– Я над этим работаю. Сейчас я веду переговоры с Тони Сазерлендом...

– Предлагая ему то же самое? От чего отказались два твоих друга, сославшись на нехватку денег? Наберись наконец мужества и посмотри правде в глаза: никто не станет заниматься благотворительностью. Люди тебе не доверяют и не станут жертвовать свои деньги. Пора принимать радикальные меры. Чёрт возьми, кто из нас управляет компанией? – я заметно повышаю голос, но это лишь потому, что я вне себя.

– Я позвонил ему и попросил подписать договор сегодня утром, – тихо произносит Айзек, глядя перед собой. – Ублюдок отказался. Сказал, что на прежних условиях он ему больше не интересен. Теперь ты довольна?

Я сжимаю лежащую на столе вилку, ощущая, как холод металла растекается по коже и сочится к груди. Айзек выглядит потерянным и разбитым, но сейчас мне его совсем не жаль. Значит, Джейден не пошутил и действительно намерен извлечь из этой сделки максимум бонусов для себя.

Я стараюсь дышать ровно. Хотя бы кто-то из нас двоих должен сохранять трезвую голову.

– Переговоры ради спасения компании всегда проводятся лично, Айзек. Ты ведь ему не просто отказал, верно? Ты сделал это через Тима, чтобы продемонстрировать, что Джейден недостоин переговоров с первыми лицами. И сейчас удивляешься, почему он отказывается?

– Я не хочу разговаривать с ним, ясно? Мне противен его вид, его голос. Твой друг детства мне целиком и полностью противен. И в этом виновата только ты.

Я закрываю глаза, чтобы побороть в себе порыв приказать ему заткнуться. Айзек в очередной раз нарушает своё обещание не упрекать меня прошлым, хотя и нельзя не признать, что отчасти он прав. Ему было бы гораздо проще принять партнёрство Джейдена, если бы я не изменяла ему с ним много лет назад. Другьями они, конечно, никогда бы не стали: Айзек – сын Тайры, а эта старая сука кичится своим благородным происхождением больше, чем исчезновением носогубных складок – но и такого напряжения между ними не было бы.

Разговор нам продолжить не удаётся, потому что в этот момент на кухне появляется Сэм. На нем надета лишь его любимая футболка, джинсы, очевидно, валяются где-то на полу спальни.

– Мам, придёшь ко мне? Хочу, чтобы ты посмотрела мой рисунок.

Я перевожу взгляд на Айзека: он подпирает ладонью лоб, всё так же потерянно взирая на бокал с вином.

– Конечно приду, родной. Что ты нарисовал?

– Тебя, меня и папу возле океана. У меня плохо получаются пальмы. Надо, чтобы ты помогла.

– Потренируйся ещё. Я скоро буду.

Стуча босыми пятками, Сэм идёт к лестнице, а я залпом опрокидываю в себя содержимое бокала и смотрю на мужа.

– Я не знаю, как мне быть, Таша, – Айзек поднимает на меня потухший взгляд, и я отчётливо вижу, что он сдался. – Я правда попробовал всё.

Я прикрываю глаза, чтобы преодолеть приступ паники, спровоцированный собственным решением, и снова смотрю на мужа. Интересно, мама и отец когда-нибудь осознают, насколько они в нём ошиблись?

– Я поговорю с Джейденом, и он подпишет. Только на этот раз не испортить всё.

Около часа я провожу для Сэма мастер-класс по рисованию пальм и, после того как укладываю его спать, возвращаюсь в свою комнату. Это гостевая спальня, в которую поначалу я уходила после наших с Айзеком ссор, и постепенно стала оставаться всё чаще, пока окончательно не перенесла туда свои вещи. Сэму мы объяснили, что папа сильно храпит, и от этого я плохо сплю.

Не включая свет, я опускаюсь на кровать и выбираю в списке телефонных контактов номер Джейдена. Как и в прошлый раз, он отвечает с пятого гудка.

– Это Таша. Юрист посмотрел договор и сказал, что с ним всё в порядке. Айзек готов его подписать.

– И ты тоже готова?

Я позволяю себе короткую паузу, перед тем как сбросить своё достоинство с обрыва. За шесть лет я многое научилась терпеть, и, если это поможет обеспечить Сэму будущее, которое он заслуживает, я сделаю это, не снимая улыбки с лица. Если отбросить эфемерное чувство гордости, что я теряю? Я уже спала с ним. Джейден уже стал моим вторым мужчиной, так пусть будет третьим.

– Могу завезти его тебе завтра в семь в гостиницу.

– Это меня устраивает.

6

В «Петит Эрмитаж» я приезжаю ровно в семь и чересчур старательно паркую машину, чтобы намеренно опоздать. Эти пять минут – своеобразное доказательство самой себе, что Джейден не всё держит под контролем. Сердце стучит размеренно, дыхание не сбилось, в отражении зеркала лифта я не нахожу изъянов: макияж, укладка, платье, выражение лица – с ними полный порядок.

Дойдя до номера 458, я заносу руку и стучусь. Так чувствуют себя шлюхи, когда идут на вызов? Вряд ли. Во-первых, их услуги не исчисляются сотнями тысяч долларов, во-вторых, их клиент редко бывает красив, в-третьих, они ничего о нём не знают. Человек по ту сторону по-прежнему мой друг детства, даже если он так не считает. У меня всё получится.

Джейден открывает дверь, держа телефон возле уха. Быстро царапает меня взглядом, задерживаясь на сумке с торчащим из неё договором, и жестом показывает мне входить. Он в рубашке и синих брюках, пиджак перекинут через подголовник кресла, так же как и галстук. Очевидно, нынешний статус больше не позволяет ему облачаться в толстовки и джинсы.

Пока он ведёт беседу, неспешно расхаживая из стороны в сторону, я достаю из сумки бумаги и кладу их на стол вместе с ручкой. Выпрямившись, оглядываюсь. Номер большой: просторная гостиная с диваном и двумя креслами, в глубине – три двери. Одна, предположительно, в кабинет, другая в ванную, третья в спальню. Где мы это сделаем? Здесь или в кровати? Впрочем, какая мне разница? Лепестков роз и романтических баллад в любом случае не будет.

В течение нескольких секунд я наблюдаю за Джейденом, потом иду к бару и откупориваю бутылку. Он собирается вложить в компанию огромную сумму денег, так что вряд ли расстроится из-за убитого глотка виски. Наполняю стакан бронзовой жидкостью на один палец и опрокидываю его в себя. Я терпеть не могу крепкий алкоголь, но сейчас он именно то, что нужно. В горле першит, а с непривычки желудок резко сжимается, но через пару секунд виски даёт желаемый эффект и по телу разносится расслабление.

Вернув стакан на стол, я поворачиваюсь и встречаюсь с изучающим взглядом Джейдена. Он закончил разговор, теперь телефон зажат у него в руке.

– Ты пьяна?

Я не удерживаюсь от усмешки.

– Вождение в нетрезвом виде не принадлежит к числу моих пороков. Выпила, чтобы расслабиться.

– Нервничаешь?

– Я не каждый день торгую интим-услугами за контракт.

На лице Джейдена нет ни намёка на улыбку или юмор, и я в очередной раз поражаюсь, насколько он изменился за эти годы. Я достаточно хорошо его знаю, чтобы понять, что он не играет холодность: сейчас он такой, какой есть на самом деле.

Джейден берёт со стола договор и пробегается по нему глазами. Переворачивает лист и изучает следующую страницу. Я смотрю на него, высокого и красивого, в ботинках стоимостью восемьсот долларов, и думаю о сыне. Айзек поехал разговаривать со своим отцом, а Сэм остался с Белиндой, в очередной раз выпросив у меня на ужин спагетти с сыром.

– Всё в порядке, – Джейден возвращает договор на стол и смотрит на меня. – Я подпишу его завтра.

– Почему не сейчас?

– Потому что мне так удобно. Сомневаешься в моей честности?

– После нашего последнего разговора – да, – отвечаю откровенно.

– Не стоит, Таша. Я умею держать свои обещания. А ты?

Он слегка склоняет голову набок, и я вновь вижу этот взгляд – исследующий и оценивающий. Черта с два я перед ним спасую. Фокусируюсь глазами на его лице и шагаю ему навстречу. Каблуки несколько раз ударяются о паркетную доску, гложут в ворсе ковра и застывают в паре дюймов от него. Даже алкоголь не помогает успокоить растущее натяжение в нервах: так близко к нему я не была долгие года. Из-за того что Джейден выше меня почти на целую голову, его губы, пересечённые шрамом, находятся на уровне моих глаз. Я вижу выступ кадыка над безукоризненной белизной рубашки и чувствую запах Джейдена. Даже терпким мускусным нотам одеколона не под силу скрыть аромат его кожи, тёплый и сладковатый. По крайней мере в нём он остался себе верен.

У меня нет плана, как вести себя дальше. Раскованной соблазнительницей я никогда не была – сейчас пришёлся бы кстати опыт Руби. Я знаю, что сегодня рассчитывать могу лишь на себя: Джейден помогать мне не станет. Поднимаю подбородок выше, и мы встречаемся глазами. Прочсть его мысли у меня не выходит: он смотрит прямо и холодно, радужка стальная, без намёка на изумрудное тепло. Я подхожу ближе, так что моя грудь касается его, а колено задевает стрелку на его брюках.

– Как ты хочешь?

Сталь в его глазах заволакивается свинцовой темнотой, которая задерживается на мне ещё на секунду, после чего Джейден отшагивает назад и опускается в кресло. Его рука ложится на пряжку ремня и начинает его расстёгивать. Я быстро прикрываю глаза, чтобы подавить взрыв паники, и тщетно пытаюсь сглотнуть комок, застрявший в горле. Значит, вот так это будет.

– Я не буду делать минет в презервативе. Считаю, что это моё условие.

– Я больше не страдаю этой проблемой, Таша. Сними платье.

Я вновь смотрю на него, сидящего в кресле. Человека, который предоставил мне этот скандальный выбор. Отвращения к нему не испытываю – есть боль от того, что сейчас между нами всё так. Но с ней я справлюсь, отвращение было бы куда хуже. Тогда я бы не смогла представить, что это всё ещё мой Джейден.

Я расстёгиваю молнию, предусмотрительно расположенную сбоку, и тяну платье вверх. Не пытаюсь сделать это эротично или красиво: на фальшь нет сил, да и вряд ли Джейден её оценит. Ткань стоимостью в полторы тысячи долларов падает на пол, оставляя меня стоять в чёрном кружевном комплекте. В меру прозрачный, в меру соблазнительный – ничего нарочитого: к выбору белья я всегда подхожу тщательно. Глаза Джейдена несколько секунд исследуют мою грудь, обтянутую кружевом, и спускаются к животу. Мне нечего стыдиться: проблем с телом у меня никогда не было и роды на него никак не повлияли. Единственный их след – это шов от кесарева, на который сейчас смотрит Джейден. Мама пыталась убедить меня сделать пластику, но я отказалась. Этот шрам – моя персональная татуировка в честь рождения Сэма, и мне нравится её носить.

Когда его взгляд спускается к моим ногам, я, решив не дожидаться приказов, сама иду к нему. Кладу ладони на подлокотники кресла и опускаюсь перед ним на колени. Джейден не шевелится, наблюдая за мной, поэтому я продолжаю действовать самостоятельно: тяну молнию на его брюках вниз, открывая выступающую эрекцию под белой тканью боксёров. По крайней мере, его тело по-прежнему реагирует на меня, что в моей ситуации – не самое слабое утешение. Прежде чем оттянуть резинку, я на секунду прикрываю веки, давая себе возможность обмануться, что сейчас передо мной Джейден, которому в первый и в последний раз в своей жизни я делала минет. Айзек за шесть лет брака такой чести не удостоился.

Его член в моей руке большой и горячий, на тёмно-розовой головке поблескивает прозрачная капля смазки. Надеюсь, Джейден не ждёт, что за прошедшие годы я превратилась в глотательницу шпак, и на судьбу договора моё мастерство никак не повлияет. Я не смотрю на

него, потому что знаю: он смотрит. Запах его кожи здесь десятикратно сильнее, может быть, поэтому во рту собирается слюна. Я закрываю глаза и обволакиваю его губами, ощущая на языке солоноватый вкус его возбуждения. Член каменеет у меня во рту, и в крови рассыпаются горячие искры. Кажется, меня и правда ничем не смутить. Я обхватываю его рукой у основания и тяну голову вверх, скользя языком по тонкой коже. Джейден по-прежнему не издает ни звука: я слышу лишь его ровное дыхание и чувствую на себе взгляд. Сдавливаю губами головку и вновь опускаюсь вниз, стараясь взять больше длины. Потому что хочу сделать ему приятно? Или потому, что мне всё ещё нравится делать ему минет? Пока у меня нет на это ответа.

Я помогаю себе рукой. Найти правильный ритм удаётся не сразу, но, когда это случается, я вновь чувствую вкус солёной влаги на нёбе. Непроизвольно поднимаю глаза: Джейден всё так же смотрит на меня, в его лице нет ни единой эмоции, взгляд свинцово-серый, скулы напряжённые. Я двигаюсь ртом вниз, изо всех сил стараясь не отводить глаз, потому что мне нужна его реакция.

– Достаточно, – он ловит пальцами мой подбородок и, подхватив под руки, заставляет встать. От резкой смены положения меня немного заносит в сторону, но его ладони крепко и больно смыкаются на моей талии и подталкивают к дивану. «Значит, всё-таки гостиная», – мелькает мысль.

Холодная кожа обивки жалит колени, ладони упираются в подлокотник. Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть назад: брюки Джейдена приспущены, он придерживает член рукой, пока раскатывает на нём презерватив. Последний секс у меня был четыре месяца назад, когда Айзек вломился ко мне в комнату. Это была естественная потребность тела, и я ему сдалась. Когда был предыдущий секс, я уже вряд ли вспомню.

Я пытаюсь расслабиться и не могу. В животе и груди натянут спазм, кожа покрыта ознобом. Секс с Джейденом. Снова. За эти годы он много раз снился мне; о нём я думала, когда удовлетворяла себя, но сейчас мне становится страшно. Не из-за физической боли, а потому что он снова будет во мне, и я не уверена, как справлюсь с функцией бездушной резиновой куклы. Я готовила себя к этому целые сутки, а в итоге оказалась совсем не готовой.

Пальцы Джейдена обхватывают резинку моего белья и дёргают вниз. Этот жест не имеет ничего общего с жадностью нетерпеливого любовника: он, как и его взгляд, жёсткий и холодный. Его член упирается мне во влагалище, за ним следует давление рук на бёдрах – он заставляет меня расставить ноги шире. Я повинуюсь, после чего прикосновение перемещается на ягодицы и сразу за ним, без прелюдий, следует длинный толчок вглубь меня.

Я обещала себе не кричать и сейчас это обещание не сдержала – Джейден слишком большой, а я слишком напряжена и слишком неопытна. Мне двадцать семь, у меня есть сын, но так оно есть. В животе тянет, когда он выходит из меня и, толкнув ягодицы назад, врезается снова. Вместе с моим стоном раздаётся влажный звук – свидетельство того, что я возбуждена. Я не испытываю за него угрызений совести или стыда – для этого я слишком эгоистична. Эгоистично рада, что у меня не будет никаких разрывов и трещин от сухости и что вопреки всему Джейден внутри меня ощущается так. Словно не было этих шести лет. Словно мы снова у него в квартире, повздорили, и сейчас он грубо трахает меня, потому что жаден и потому что так ему хочется.

Бёдра Джейдена ударяются в мои ягодицы – нет сомнений, что сейчас он во мне так глубоко, насколько это возможно. Его руки с силой сжимают кожу, толкая меня на себя, – от жёсткости такого контакта мне больно, но и подбираться к естественному финишу не мешает. С ним так было всегда – независимо от позы, места и времени моё тело реагирует на него как растение на воду, неумолимо запуская процесс цветения.

Я прижимаюсь ртом к обшивке дивана, потому что губы вместе со стонами начинают предательски выводить его имя, а слышать этого ему совсем не нужно. Натягиваюсь струной, готовясь принять растущую пульсацию, и в этот момент Джейден неожиданно выходит

из меня. Я закусываю губу, чтобы побороть возникшее разочарование в теле, и резко вздрагиваю, потому что ощущаю тёплую жидкость, стекающую между ягодич. Мне требуется секунда, чтобы понять, что это его слюна.

– Что ты делаешь? – выходит из меня тихим хрипом.

Вместо ответа головка его члена несколько раз скользит вниз и вверх, собирая влагу, пока не упирается мне в анус. Я перестаю дышать. Я ко многому себя подготовила, но ни разу не рассматривала подобный сценарий, а потому сейчас чувствую себя совершенно беспомощной и застигнутой врасплох.

– Джейден, я никогда...

– Тебе лучше расслабиться, – его голос негромкий, ладонь ложится мне на крестец и надавливает, заставляя прогнуться сильнее. Я даже не успеваю толком испугаться, как смазанная головка неглубоко проскальзывает в меня, вызывая тянущее жжение.

Я сжимаю губы и жмурю глаза, говоря себе, что это происходит не со мной. Что он, мой друг, так не может. Но последовавший короткий толчок убеждает меня в обратном. Это больно настолько, что на языке растекается солёный вкус металла, а из глаз текут слёзы. У меня никогда не было анального секса, а Джейден слишком большой. Он не груб и действует почти осторожно: углубляется медленно, постепенно расширяя пространство для себя, двигается не спеша, едва заметно ускоряя темп, но это не спасает от того, чтобы в эти минуты я не истекала кровью в душе. Его имени больше нет на моих губах, вместо них есть лишь только одна барабаниющая мысль: «Я убила бабочку. Убила его бабочку».

Когда я возвращаюсь домой, то впервые не нахожу сил, чтобы зайти к Сэму в комнату. Слёз нет – есть сухость в груди, холод и опустошение. Я пойду к нему завтра, посмотрю с ним мультик и вдохну его запах, который заполнит собой открывшуюся брешь в душе. О принятом решении я не жалею, но сейчас легче не становится. Мне просто требуется переждать его снова – то ощущение, что из груди выдрали сердце.

Когда я стягиваю с себя платье, раздаётся стук и в открывшемся просвете двери возникает Айзек. Несколько секунд он перетаптывается на пороге, а потом тихо спрашивает:

– Рид подписал?

– Убирайся из моей комнаты, – я пытаюсь звучать твёрдо, но из лёгких выходит лишь беззвучный хрип.

– Таша...

Я набираю воздух и со второго раза получается гораздо лучше: голос ровный и не дрожит.

– Я сказала: пошёл вон.

7

Мама делает неспешный глоток вина и, вернув бокал на стол, вонзает в меня всю остроту взгляда. Такое выражение на её лице мне знакомо – в нём решимость настоять на своём.

– Со следующего учебного года ты должна перевести Сэма в Вэббс. Он наш единственный внук, и просто наблюдать, как ты из духа противоречия закапываешь в яму его будущее, я не могу.

Тайра застывает с вилкой в руке, и я почти вижу, как напрягается её слух. Несколько раз я имела удовольствие поставить её на место, поэтому в своих высказываниях она стала куда осторожнее.

Я целую Сэма, сидящего рядом, и наклоняюсь к его уху:

– Если ты закончил с едой, может быть, нарисуешь нас на отдыхе? И чтобы обязательно были пальмы.

– У меня всё равно не получаются такие красивые, как у тебя. В следующий раз лучше поехать туда, где их нет.

– А ты у меня стратег. Ну так ты нарисуешь?

– Пойду к себе в комнату, – великодушно кивает сын и соскальзывает со стула.

Я провожаю его глазами до лестницы и, убедившись, что он вышел из зоны слышимости, разворачиваюсь к маме.

– Школу, в которую ходит Сэм, я выбирала лично. Он со многими дружит, и его любят преподаватели. Не вижу необходимости переводить его в чопорный Вэббс.

– Напомню, ты и сама училась в чопорном Вэббс, – сухо произносит она.

– И это ещё одна из причин, почему мой сын в неё не пойдёт.

Тонкие ноздри мамы раздуваются, а Тайра выразительно поджимает губы, демонстрируя неодобрение. В каком-то смысле я получаю садистское удовлетворение от их раздражённой беспомощности.

– Сэм не только твой сын, он ещё и мой внук, и мне не нравится, что ты сквозь пальцы смотришь на его воспитание. Достаточно взглянуть, как он одевается, – даже дети из гетто выглядят лучше. Айзек сказал, он бросил занятия теннисом, а на прошлой неделе ударил сына Бейконов на дне рождения.

– Я люблю сына и большую часть своего времени посвящаю ему. Ты двадцать один год занималась моим воспитанием, и думаю, пришло твоё время передохнуть, мама. Я действительно позволяю Сэму самому выбирать себе одежду и хобби по душе, потому что уважаю его желания. Что же касается Вэнса Бейкона, то этому крикливому сопляку давно пора было накостылять, и здесь мне сына упрекнуть не в чем.

– Кажется, ты злоупотребляешь чтением современной литературы о воспитании, Таша, – замечает мама, пряча за холодностью тона своё уязвлённое самолюбие.

– Не читала ни одной книги, потому что мне не нужно. Я всего лишь действую от противного.

Я делаю глоток воды, отражая стеклом стакана её гневный взгляд, и слышу тихое откашливание Тайры.

– В компании какие-то неприятности, Таша? Я пыталась узнать у Кларка, но он ничего толком не говорит. Я волнуюсь.

Перед подписанием договора с Джейденом Айзек встречался со своим отцом и с папой, чтобы поставить их в известность о безвыходности ситуации и согласовать вопрос о продаже части акций. Понятия не имею, каким образом он преподнёс новость о нависшем банкротстве, потому что за сегодняшним ужином ни один из них не выглядел шокированным настолько, насколько я предполагала. Возможно, оно и к лучшему.

– Нам пришлось продать сорок пять процентов акций, чтобы спасти компанию от разорения. С понедельника у «Эванс&Фьюри» появился новый акционер.

Тайра тихо охает, прикрывая рот ладонью, мама же ни удивлённой, ни встревоженной новостью не выглядит: очевидно, папа не так скрытен, как отец Айзека, либо же я недооценила самообладание истинной леди.

– Но почему, Таша? – жалобно лепечет Тайра. – Всё же шло хорошо?

Я не испытываю ни малейшего сочувствия к неподдельному испугу в её глазах, так же как и желания оправдывать провальное руководство её сына, но обвинять всегда предпочитаю лично.

– Об этом вам лучше спросить у Айзека.

– А как зовут нового акционера?

Пусть вопрос принадлежит Тайре, но сейчас я не удерживаюсь, чтобы не повернуться к матери.

– Джейден Рид.

Её глаза едва заметно щурятся – мама никогда не позволяет себе чересчур активной мимики.

– Рид? Ты имеешь в виду сына Розы? И откуда у него деньги?

– Очевидно, у него хватило мозгов их заработать.

– Вряд ли этот юноша добыл их честным путём, – с долей снисхождения произносит она и тянется за вином.

Я оглядываю её беспристрастное лицо и горделивую осанку, и в груди начинает тоскливо ныть. В тот дождливый вечер в беседке кое в чём Джейден всё же ошибся: мои родители его никогда бы не приняли.

– Не забуду упомянуть об этом на совещании, которое он собрал.

Мама вновь бросает на меня предостерегающий взгляд, намекая, что я перегибаю палку. И хотя за последние годы подобные перепалки нам обеим не в новинку, сейчас я удивлена, что именно Джейден является тому причиной. Наша встреча в его номере должна напрочь отбить охоту вставать на его сторону, но этого, почему-то не произошло. Возможно, потому что потребность противостоять маме сильнее, чем боль, которую он мне причинил.

Я не раз пыталась анализировать свои чувства к Лили Эванс. В последнее время я многое делаю наперекор ей и не до конца уверена, в чём заключается причина: пытаюсь ли я таким образом мстить за то, что под её давлением совершила самую большую ошибку в своей жизни, либо же эту ошибку исправляю. Всё чаще прихожу к выводу, что второе, потому что ответственности за выбор с себя не снимаю. Решение остаться с Айзеком я приняла сама, и какими бы ни были причины, побудившие меня это сделать, они уже не имеют значения.

– И что теперь будет? – Тайра в панике мечется глазами от меня к маме, выглядя напуганной и беспомощной, совсем как её сын три дня назад.

– Время покажет, – промокнув губы салфеткой, я встаю. – Оставлю вас. Мне нужно проверить пальмы у сына.

– Отчёты по «Кроссфайру», которые ты просил, – я кладу на стол Айзека папку с бумагами, но он словно меня не замечает: взгляд устремлён поверх крышки ноутбука, в кулаке зажата ручка.

– У тебя что-то произошло?

– Он хочет кабинет, – глухо произносит Айзек, по-прежнему не глядя на меня. – Кабинет в моём здании.

– Он фактически купил половину компании и имеет на это право.

– Как обычно защищаешь его, Таша?

Мой ответ на этот раз не имеет ничего общего с желанием принять сторону Джейдена. Та ночь после секса в его номере стала одной из самых мучительных в моей жизни, и необходимость видеть его каждый день – та ещё пытка, но в то же время я отдаю себе отчёт, что за вложенные деньги он может потребовать от каждого сотрудника сплестись на руках.

– Ты ведешь себя как избалованный ребёнок. Напомню, что твоя подпись стоит на договоре, так соберись, чёрт возьми, и прими последствия. Если это поможет сохранить наследство Сэма, у Джейдена будет грёбанный кабинет, даже если мне придётся вытряхнуть из кресла тебя.

Глаза Айзека угрожающе вспыхивают, а ручка выпадает из кулака, но сейчас в своём гневе он бессилён – стены его кабинета наполовину стеклянные, а вокруг толпы сотрудников.

– Имей в виду: если он разорвёт договор, я приглашу твою мать на ужин и расскажу ей такие истории, что если до этого она и преувеличивала свои проблемы с сердцем, то после – они у неё определённо начнутся.

– Какая же ты сука, Таша, – зло цедит Айзек, глядя на меня исподлобья.

– С этим не поспоришь. Не забудь посмотреть бумаги, и, если возникнут вопросы, дай мне знать. Сразу после совещания я еду забирать Сэма из школы.

Развернувшись, я выхожу за дверь, оставляя Айзека одного. Как и обычно, после небольшой словесной потасовки в венах бурлит адреналин – то, что нужно для встречи с Джейденом.

Помимо Айзека и меня, на совещании присутствуют главы всех отделов и два секретаря. К счастью, Джейден не стал претендовать на кресло во главе стола, а предпочёл занять место по центру. В глазах каждого из присутствующих читается любопытство от появления нового лица, но они прячут его за принесёнными бумагами. Первым требованием Джейдена стало подготовить отчёт за последний квартал.

Он представляется, не спеша обводя каждого глазами, словно пытается запомнить лица. Его взгляд задерживается на мне чуть дольше, но вряд ли кто-то смог это заметить. О сделанном я не жалею, а потому не вижу причин прятать от него глаза.

Он рассказывает историю своего успеха, опуская подробности, не предназначенные для масс, чем полностью завоёвывает внимание присутствующих. Я отмечаю, что его манера себя держать совсем не походит на поведение нувориша, желающего произвести впечатление на взыскательную публику. Джейден не произносит ни одного лишнего слова, избегает хвalebных оценок собственных достижений, говорит чётко и по делу.

Завершив знакомство, он переходит к тому, какой, по его мнению, видит компанию и что бы хотел в ней изменить. Несколько раз упоминает о большой численности штата и зарплатном фонде, чем повергает многих в смятение.

Я тоже нахожусь в смятении, но по другому поводу. Помимо воли его недавний поступок вплетается в образ успешного бизнесмена, о котором я ровным счётом ничего не знаю, делая Джейдена ещё более далёким от меня, чем он был вчера. Но также я не могу не признать, что таким, каким я вижу его сейчас, он мне импонирует. Наверное, потому что мне всегда удавалось отделять рабочее от личного. В нём чувствуется знание того, о чём он говорит, видение конечных целей, уверенность, и где-то посреди его монолога я позволяю себе поверить, что благодаря ему компания действительно выплывет. Представляю улыбку Сэма, и впервые за эту неделю на душе становится спокойно. Я всё сделала правильно.

Совещание заканчивается насквозь фальшивой речью Айзека о том, как он рад приветствовать нового акционера в компании, после чего мужчины пожимают руки и поднимаются. Сотрудники вытекают из кабинета, Айзек выходит одним из первых, и когда я собираюсь последовать за всеми, то слышу холодный голос Джейдена:

– Таша, задержись.

Сердце делает нервный кульбит, и я, замерев в паре футов от двери, медленно разворачиваюсь.

– Слушаю тебя.

Джейден выжидает пару секунд до тех пор, пока хлопок входной двери не отрезает удаляющиеся шумы разговоров, оставляя нас одних.

– Завтра в семь вечера у меня, – его глаза смотрят прямо, голос звучит негромко. – Теперь можешь идти.

8

– Эверли, мистер Рид появлялся в офисе? – поравнявшись со стойкой ресепшена, я вопросительно смотрю на секретаршу. Она прерывает разговор и, прикрыв телефонную трубку рукой, быстро тараторит:

– Был здесь ещё до того, как я приехала. Сейчас он в своём временном кабинете, вызвал мистера Маркса.

Отметив, что Джейден с первых же дней решил не оставлять свои вложения без присмотра, я прошу Эверли сделать мне кофе и иду к себе в кабинет. Вчерашние слова Джейдена о новой встрече в отеле застали меня врасплох, но за ночь я собралась с мыслями и теперь полна решимости прояснить ситуацию относительно нашей договорённости. Мне необходимо понять, к чему быть готовой и чего ждать, потому что я ненавижу неизвестность.

Сквозь стеклянную дверь я вижу, как в вестибюле появляется Айзек. Спрашивает о чём-то Эверли и, развернувшись, мечет гневный взгляд в дальний кабинет, чем вызывает во мне мысленную усмешку. Сейчас мне его жаль. Айзек никак не научится с достоинством принимать последствия своих решений: будь то наш брак или потеря абсолютного контроля над «Эванс&Фьюри».

Я не снимаю с себя вины за то, что наша совместная жизнь не сложилась, но и он внёс в её развал немалую лепту. Впервые он упрекнул меня связью с Джейденом после празднования юбилея мамы. Мы ехали домой из ресторана, Айзек выпил, я в то время кормила Сэма грудью и сама была за рулём. Дорогой он стал отпускать раздражающие шутки на тему студенческих лет, и так как тогда я ещё не до конца рассталась с идеей стабильного брака, то никак не реагировала. Айзек воспринял это как проявление вины и слабости с моей стороны, лишний раз напомнив мне, почему ещё в школе я стала той, кем являюсь, и начал допытываться, занимались ли мы с Джейденом сексом в машине.

На следующее утро я забрала Сэма и уехала к родителям, чем вызвала возмущение мамы, заявившей, что моё поведение она не приветствует и проблемы должны решаться внутри семьи. Айзек приехал через день с извинениями и уверениями в том, что этого больше не повторится. Я не слишком поверила, но на тот момент было удобнее обмануться, и я вернулась. Через два месяца это повторилось снова, потом ещё раз, и больше не прекращалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.